

Секция «Юриспруденция»

Значение решений Конституционного Суда РФ как источника права
Исайкина Ангелина Сергеевна

Студент

*Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал РТА, Юридический факультет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: avit97@rambler.ru*

Конституционный Суд Российской Федерации дает общеобязательное, а следовательно, нормативное, толкование Конституции Российской Федерации, прекращает действие правовых норм, признанных им не соответствующими российской Конституции, или не допускает их вступления в силу (ч. 5 и 6 ст. 125 Конституции, ст. 79 и 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») и подчас дает такое толкование текущего законодательства, которое служит неперенным условием его конституционности и, стало быть, имеет нормативное значение для правоприменителя.[7] Особую роль в обеспечении режима конституционной законности играют решения Конституционного Суда.

Так, В.Д. Зорькин утверждает: «...Поскольку Конституционный Суд обладает самостоятельной правотворческой функцией, следует признать, что его решения приобретают прецедентный характер и становятся источниками права. Более того, - добавляет В.Д. Зорькин, - юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а соответственно, практически равна юридической силе самой Конституции...».[1] Но по мнению Б.Страшуна, решения Конституционного Суда, даже разрешающие конкретные дела о конституционности законодательных и некоторых других правовых норм высокого уровня, - это не прецеденты, потому что подобные дела разрешать никакой другой суд не компетентен. Эти решения суть нормативные акты, хотя и особого рода.[7] Л.В. Лазарев определяет эти акты как нормативно-интерпретационные, посредством которых КС РФ осуществляет правокорректирующую функцию. По его мнению, решение оказывает праворегилирующее воздействие на общественные отношения, и, отмечая отличия указанных решений от нормативных актов, автор приходит к выводу о том, что самостоятельным источником права выступают решения Суда как нормативно-интерпретационные акты, а правовые позиции являются выраженным в них правом.[3]

Решения Конституционного Суда РФ исключают из правового поля нормы права, противоречащие Конституции РФ, выявляя уже имеющееся противоречие нормы Конституции РФ, которое в силу ст.15 Конституции РФ не должно было существовать. Как указывает сам Конституционный Суд РФ: «Юридическим последствием решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционным акта или его отдельных положений либо акта или его отдельных положений с учетом смысла, который им придан сложившейся правоприменительной практикой, является утрата ими силы на будущее время. Это означает, что с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации такие акты не могут применяться и реализовываться каким-либо иным способом. Таким образом, общим порядком, вытекающим из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является утрата силы акта или его

отдельных положений, признанных неконституционными, с момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации». [5]

В решениях Конституционного Суда РФ складывается его правовая позиция. Правовые позиции Конституционного Суда имеют два существенных свойства. Во-первых, они носят всеобщий характер, распространяются не только на конкретный, ставший предметом рассмотрения в Конституционном Суде случай, но и на все аналогичные дела, имеющие место в правовой практике.[2] Во-вторых, правовые позиции Конституционного Суда носят официальный, обязательный характер. Они имеют такую же юридическую силу, что и сами решения Суда, обязательны на всей территории России для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, граждан и их объединений.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ, выраженные в его решениях, имеют преюдициальную силу для всех судов, так как если определённая норма отраслевого законодательства признана недействительной и подобные ей по содержанию имеются в других нормативных актах, то суды не имеют право их применять.[6] Но в качестве источников права могут выступать не правовые позиции Суда, как составные части решений, а именно сами эти решения. [4] Под правовыми позициями Суда следует понимать смысл закона в трактовке, придаваемой ему Судом, который послужил основанием для итогового вывода по делу. Для рассматриваемого вида решений это вывод о конституционности нормы с определенным содержанием. Правовая позиция и решение, устанавливающее неконституционность нормы, не могут применяться изолированно. Как представляется, следует исходить из смыслового и юридического единства решения, в связи с чем отсутствуют основания для признания самостоятельной общеобязательности правовых позиций.

Таким образом, в решениях Конституционного Суда РФ можно проследить некоторые признаки других источников права, однако данных отдельных признаков явно недостаточно, чтобы отнести решения Суда к какому-либо одному из "классических" источников права. Существование особых последствий принятия, юридической силы и сферы действия таких решений придает данному правовому явлению относительно самостоятельное, новое и уникальное качество. Поэтому можно констатировать наличие в отечественном праве источника права особого рода, который представляет собой решения Конституционного Суда РФ, устанавливающие неконституционность действующих норм права, что ведет к лишению их силы.

Литература

1. Ершова Е.А. Правовая природа постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2003.
2. Кажлаев С. А. Судебное усмотрение в деятельности Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 11. 2003. С. 154.
3. Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. 11. С. 6 – 8.
4. Марченко М.Н. Источники права. М., 2005.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. 78-О «По ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года по жалобе гражданки И.В.Петровой на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».
6. Скакалина Н.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права: Вопросы теории и практики. М., 2005.
7. Страшун Б. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права. М., 2004.

Слова благодарности

Благодарю за рассмотрение данной статьи.